

Михаил МАШНИКОВ (г.Катайск, Курганская обл.)

22 июня

Туман, как пух над сонною рекой,

В кустах прибрежных не щебечут птицы,

И ветер стих, чтоб утренний покой

Не нарушать дыханьем на границе.

Закончен бал, и все выпускники

Поют "Катюшу" под аккорд гитары,

И с трепетом касаются руки

Влюбленные стеснительные пары.

Пошедший в Мюнхен, Кенигсберг и Бонн,

Груженный маслом, мехом и пшеницей,

Очередной советский эшелон

Подходит к государственной границе.

А к рубежам уже издалека,

От наших глаз особо не скрываясь,

Отборные подтянуты войска,

В стальной кулак усиленно сжимаясь.

У нас по-новому "трактуются" Устав,

Начальству жизнь военного — копейка,

Расстрелян и посажен комсостав,

На двух бойцов — одна лишь трехлинейка.

Отведены от рубежей войска,

В казармах, бросив тишину и скуку,

И в лагерях учебных РККА

Осваивает ратную науку.

Все реже в небе наши "летуны",

Все чаще с керосином перебои,

Подписан пакт, и высшие чины

Нам обещают мира и покоя.

Лишь пограничный боевой дозор

Глазами сверлит плену рассвета,

Тревожно передернули затвор,

Ну, а тревога — скверная примета.

И вот поставил точку тишине

В рассветном небе гул и рев моторный,

И в сумрачной прохладной вышине

Закрылось небо плотно "тучей черной",

Пилоты-асы, что парижский блеск

Смешали в груды пепла и развалин,

Бомбить летели Киев и Смоленск,

Седую Ригу, Вильнюс, Минск и Таллин.

Хвала и честь советским погранцам,

Погибшим героически и свято,

Стоявшим гордо, смело, до конца,

Шагнув в бессмертье с брошенной гранатой.

И было все — разбитые полки

Под вражьем ураганом наступленья,

Ничтожные блокадные пайки

И массовое жалкое плененье.

Но поднялась огромная страна

На бой всем миром с силищею дикой,

И началась священная война,

Что названа не зря была Великой.

Все принял героический народ,

Он выстоял до края, не согнулся

И, сделав наступление вперёд,

Со славой и победою вернулся.

Баллада о бойце штрафного батальона

Уходят годы прочь и навсегда,

И в самом деле — столько лет минуло,

Но память, словно вешняя вода,

Опять с весной мне в детство заглянула.

... Пылают флаги цвета кумача,

Деревья в легкой изумрудной дымке,

И песня про друзей-однополчан

Летит в окно с заигранной пластинки.

Присел на лавку фронтовик Егор,

Поставил рядом тульскую гармошку,

Достал из брюк помятый «Беломор»

И дунул по привычке в папироску.

А мы, тогда мальчишки-сопляки

(Не доросли еще до первоклашек),

Отдали честь ему под козырьки

На уши нахлобученных фуражек.

Егор степенно чиркнул огонек

Трофейной зажигалкой, улыбнулся,

И, выпустив колечками дымок,

Он снова папироской затянулся.

Прищурил глаз, седой поправил чуб

Рукою с голубой татуировкой,

Во рту блеснул искрой с коронкой зуб,

И он опять пустил колечки ловко.

Наколка — в небе солнышка овал

В лучах косых спускается за горы,

И надпись ниже — «Северный Урал»,

И мельче, змейкой, письменно — «Печора».

На выцветшей от солнца и дождя

Поношенной армейской гимнастерке

Медаль сияет с профилем вождя,

Где Сталин смотрит в будущее зорко.

Но всех дороже для него медаль —

Солдатская награда «За отвагу».

Не зря же он ходил в такую даль,

Беря Варшаву, Кенигсберг и Прагу.

А над карманом, ровненьким стежком —

Нашивки за тяжелые раненья,

И вот теперь он ходит с батожком,

Помощником для лучшего движенья.

Мы просим: «Дядя Гоша, расскажи

Нам что-нибудь такое боевое,

И нам пилоточку померить одолжи

С армейской настоящей звездой».

«Конечно, ребяташки, расскажу

Вам про войну, о матушке-пехоте, —

И подмигнул смешно для куражу, —

Когда вы только малость подрастете».

Давно Егор уже покинул нас —

Свели в могилу тяжкие раненья,

Но я запомнил тот его рассказ

И сохранил к солдату уваженье.

Все с его слов — как он попал на фронт,

Как воевал суровую порою,

Ведь он прошел свой боевой поход

Как надлежит мужчине быть — героем.

... Пришли на дальний северный Урал

С конвоем фронтовые эшелоны,

И кто «позор» смыть кровью пожелал,

Пошли служить в штрафные батальоны.

Надели телогрейки без погон,

Без звездочек ушанки и пилотки,

И занимал с боями батальон

Плацдармы, переправы и высоты.

Звучит команда: «Ну, братва, вперед!»

Уж пущена сигнальная ракета,

И каждый знает: вряд ли кто дойдет,

Но теплилась надежда в сердце где-то.

И плавился в руках колючий лед,

Когда ползла под пулями пехота,

И вот уж близок непреступный дзот,

И в этот миг так сильно жить охота.

И тут себе не скажешь «не могу»,

А повторяешь: «Надо, очень надо!»

Ни убежать, ни спрятаться в снегу —

Ведь позади стоят заградотряды.

Со всех сторон ты смерти уязвим,

Но как бы жить вы очень ни хотели —

Заправлен полной лентой «Максим»,

И вы давно висите на прицеле.

Обученный без промаха стрелять —

Башкир-сержант скуластый и раскосый.

Ему на жизнь «преступника» чихать,

И он дымит спокойно папиросой...

Не пожалеет он очередей,

И не поплачет ночью над погибшим,

И запечётся кровь на профилях вождей,

Наколотых тюремным «живописцем».

И вот он дзот — уже рукой подать,

Свинцом плюет горячим амбразура,

Но все же с криком: «Эх, такая мать!»

Поднялась в рост солдатская фигура.

Рывок вперед и на какой-то миг

Немецкий пулеметчик захлебнулся,

И кто еще вкус смерти не постиг,

На встречу с ней отчаянно рванулся.

Вот взрыв глухой от брошенных гранат,

Взметнулось пламя жаркою волною,

И вот боец оперся на накат,

И так запахло свежей сосною...

А после боя — отдых и привал,

И он в землянке, сидя на скамейке,

Заслуженно погоны пришивал

К поношенной солдатской телогрейке.

День Победы

Ах ты, времечко, вечное время —

Бесконечный Вселенной полёт,

Как скакун без удил и без стремя,

Ты летишь неизменно вперёд.

Ты несёшься в бескрайние дали,

Через бури и грозы веков,

Силы взяв и безжалостно старя,

Ты уносишь своих седоков.

И тебя обуздать не посмеет

Даже тот, кто прошёл смертный бой,

Потому-то с годами редееет

Ветеранов-защитников строй.

День Великой Победы — их праздник,

Всех, кто эту победу ковал,

И, конечно же, наш — это значит,

Ради нас ветеран воевал.

Это день мирового значенья,

И об этом нельзя забывать,

Нет в великих делах исключенья,

Что пытаются нам навязать.

Всем героям поклон самый низкий,

Ну а тем, кто ушёл навсегда,

Пусть сверкают лучом обелиски,

Где солдатская светит звезда.